

Вадим Федоров

**Р О М А Н
С
Ж К Х**

Вадим Федоров

Роман с ЖКХ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70045822

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-90903-8

Аннотация

Автобиографическая повесть о московском жилищно-коммунальном хозяйстве. Две истории, произошедшие с автором в Москве в 2023 году.

Содержание

Предисловие	4
История первая	14
Малый бизнес-1, Начало	14
Малый бизнес-2, или Путь самурая	23
Малый бизнес-3, или Десять процентов	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Вадим Федоров

Роман с ЖКХ

Предисловие

Здравствуй-те! Здрав-ствуй-те.

Говорят, тут у вас была мобилизация. Частичная, но мобилизация. Вроде бы много народа уехало из страны: раза в три больше, чем самих мобилизованных.

Ну вот. Я вместо этих, кто слинял.

Они испугались и уехали. И цены на жильё хоть немного, но упали. И очень кстати. Для меня, по крайней мере. Я люблю скидки.

Уезжал-то я тогда, когда в России всё только дорожало. В конце девяностых. Перестройку пережил. Ваучеризацию, прости господи, пережил. Свободную рыночную экономику а-ля базар тоже пережил. А вот дефолт девяносто восьмого меня что-то подкосил.

Сейчас многие с ностальгией вспоминают девяностые – «время возможностей», «время перемен». Я не знаю, кто эти вспоминальщики. Такое впечатление, что они жили в какой-то параллельной вселенной, где всё хорошо. А у нас, в России, в девяностые многим было вовсе не хорошо. Настолько нехорошо, что некоторые умирали.

Я в то время занимался мелким бизнесом. Может, помните продуктовые ларьки со жвачкой, сникерсами и спиртом «Рояль»? А? Помните? У меня было два таких. Когда каркас первого ларька только-только начали собирать в Институте физики высоких энергий, ко мне пришли накачаннные ребята и предложили «дружить», озвучив сумму нашей «дружбы». И пока физики-ядерщики клепали мне палатку из какого-то полусекретного металла, я с калькулятором в руке считал, выдержу я эту «дружбу» или нет.

С точки зрения математики выходило, что выдержу. Но вот с позиции отношений терпилы и бандитов... В общем, года через два «раздружился» я с ними. Они были против. Били по голове тяжёлым пару раз. Даже стрельба была. И всё из-за двух ларьков. Шесть человек сели в тюрьму. Слава богу, я остался жив. Но вот только вместо этих шести вдруг, как зубы дракона, появились тридцать шесть. Такие прожорливые – жуть! Это у Салтыкова-Щедрина один мужик двух генералов прокормил, а мы в девяностые тридцать шесть бандитов на полном пансионе содержали.

Плюнул я на эти ларьки. Переехал в другой город, занялся средним оптом, купил квартиру. Бандитов как-то меньше стало на улицах. Жизнь наладилась. И тут – раз! С добрым утром! Девяносто восьмой. Нет, уже не бандиты. Государство. Дефолт. И жаловаться некуда.

Ну я и психанул. Купил газету. Не помню, как называлась. По-моему, «Иностранец». Она вся состояла из бло-

ков, в каждом из которых была реклама страны, куда можно слинять: стоимость открытия документов, сопровождение и прочее. И фотки красивые.

Выбрал Чехию. За месяц оформил все документы и отбыл с семьёй на новое место жительства. В Питере падал пушистый снег, а в Праге накрапывал мелкий дождик.

Сначала было тяжело. Но мне не привыкать. Я пахал, пахал, пахал и в итоге получил то, о чём мечтал, – дом под Прагой и успешный бизнес. Появилось свободное время. Я потихонечку набирал вес, становился ленивым.

Летели годы. Дети выросли, жена ушла. В общем, всё было отлично.

Насчёт жены. Ну как, «ушла»? Старая ушла. Другая пришла. И родила мне двойняшек, двух рыжих солнышек. Казалось, живи да радуйся, но чего-то не хватало. Тоска какая-то возникла, стало скучно.

А тут ещё в местных газетах вдруг стали писать о том, какие русские плохие, мерзавцы и обманщики. Статей с каждым днём становилось всё больше и больше. Потом чехи закрыли русскоязычную школу при Посольстве России, а затем снесли памятник маршалу Коневу.

И я понял: страна испортилась, страну пора менять. Я оформил необходимые документы. Присмотрел недвижимость в Москве. Начал распродавать то, что было заработано за эти годы в Праге.

Но случилось 24 февраля – начало специальной военной

операции на Украине. Прага преобразилась. Мой любимый город задрапировали жёлто-голубыми флагами. Все разговоры сводились к войне. Моё мнение отражала одна фраза – «давно было пора». Но никто не хотел вспоминать про 2014 год, про бомбёжки Донецка и Луганска, про погибших в Одессе, про марши нацистов во Львове и Киеве.

Мне начали угрожать, в основном по интернету. И не только хохлы. Русские тоже. Я, конечно, скептически отнёсся к этим угрозам, но на всякий случай сдал экзамен на оружие и купил себе два ствола. Жена поинтересовалась, зачем мне два пистолета. Я ответил, что руки у меня две, и начал учиться стрелять по-македонски, на всякий случай.

И таки да, я почувствовал себя евреем в гитлеровской Германии 1933 года. Странное чувство. Еврейское дежавю. Странное и страшное. Но я русский, который пережил девяностые. Я не стал ждать, когда на моей двери нарисуют красную звезду, и продолжил готовиться к переезду ещё быстрее.

Тогда у меня был забавный случай. Устав отвечать на вопросы о своём переезде, я как-то пошутил:

– Уезжаю, потому что командировка закончилась.

– Какая командировка? – не понял мой знакомый.

– Очень долгая, длиной почти в четверть века, – ответил я. – У руководства планы в отношении Чехии поменялись, вот меня и отзывают.

– Кто отзывает? – шёпотом спросил меня собеседник.

– Начальство, – я показал вверх пальцем и добавил: – Зна-

есть, есть такая программа «Тайны Чапман» на РЕН ТВ? Думаю, как перееду в Москву, тоже открою свою телепередачу.

– Знаю про Чапман, – ещё тише сказал знакомый. – А что за передача будет?

– «Тайны Фёдорова», – сообщил я, затем покопался в борсетке, достал оттуда календарик на следующий год и подарил знакомому на память. На календарике была надпись «Управление внешней разведки РФ».

Это, конечно же, случайность, но угрозы в мой адрес почему-то прекратились. Как бабка отговорила. И знакомые мне как-то реже звонить стали. Ну как, «реже»? Вообще перестали звонить. Прага – город маленький. Слухи разлетаются быстро. Да и не до знакомых уже было. Тут другая проблема нарисовалась.

Продать-то я свою недвижимость продал. Да вот ввели санкции, и банки перестали переводить деньги в недемократичную Россию. Я для проверки послал тысячу долларов в более или менее несанкционный «Тинькофф». Перевод шёл один месяц и два дня. После этого в моём чешском банке мне прямо сказали: «Ещё раз пошлёте, мы вам счёт закроем».

Но я же русский. Девяностые пережил. Я спросил у банкира-русофоба:

– А можно я в вашем замечательном банке ячейку арендную?

– Можно, – широко мне улыбнувшись, ответил тот. – Но у нас оплата на год вперёд.

– Это не проблема, – подтвердил я и поделился своими планами с банкиром: – Я недвижимость продал. Хочу на все деньги купить доллары и спрятать к вам в ячейку.

– Так купите безналичные доллары, – предложил банковский служащий.

– У безналичных курс хуже, – парировал я.

– Не может быть! – удивился он.

Зашли в интернет, посмотрели. Действительно, наличный доллар имел более выгодный курс. Я снял наличными кроны и поменял их на доллары. Оформил договор на ячейку на целый год и положил в неё... пачку презервативов. Они, наверное, там до сих пор лежат.

– А зачем мы доллары купили? – спросила меня жена.

– Вывоз евро в Россию запрещён, – пояснил я. – Эти идиоты думают, что так мы не сможем вывезти капитал в наше «тоталитарное» государство.

Но мы вывезли. У чешской таможни лишних вопросов не возникло.

– Евро везёте?

– Нет.

– А это что за сумка с зелёными бумажками?

– А вот договор о продаже квартиры как раз на эту сумму.

И чеки из обменника.

– Тогда всё в порядке. Проходите.

Нет, реально идиоты. Как говорил Михаил Задорнов, «ну тупые-е-е...» Эти придурки ещё и небо закрыли. Прямых

рейсов не было, поэтому мы полетели через Стамбул. Правда, турки потеряли два наших чемодана, но это были тёщины. И они, кстати, потом нашлись.

На Внуковской таможне тоже проблем не возникло. Когда я заполнял декларацию, ко мне подбежал старший лейтенант, весёлый такой и доброжелательный. Он сказал:

– Ой, у вас ручка золотая.

– Паркер, – ответил я.

– Ой, и часы золотые.

– Швейцарские, – покраснел я от смущения.

– А декларацию на что заполняете? – поинтересовался старлей.

– Денежные средства ввожу, – пояснил я. – Документы все в порядке.

– А сумма какая?

Я пододвинул к нему декларацию. Он посмотрел на сумму и с придыханием сказал:

– Золотой вы наш, пройдёмте. Не надо ничего писать. Я сам вам декларацию на компьютере заполню. Не трудитесь. Садитесь вот тут. Я сейчас всё сделаю.

Я присел на предложенный стульчик и ответил:

– Спасибо. Я догадывался, что в России всё изменилось, но не думал, что до такой степени.

– Да к нам с проверкой генерал приехал, – стуча по клавишам, подмигнул мне таможенник. – Оделся по гражданке, ходит и смотрит, как мы работаем. Вон он, за вашей спиной.

Только резко не поворачивайтесь. Так, будто невзначай. В белой рубашке крупный мужчина. У него со штанов какие-то дети лампасы пытаются оторвать.

– Это мои дети, – незаметно оглянувшись, сообщил я. – Остановить хулиганов? А то они только меня слушаются. Жена и тёща здесь бессильны. Справляются с ними, когда они порознь. А вот когда их двое – это уже банда.

– Не надо, – остановил меня старший лейтенант. – Это не наше дело. У нас декларация. Пусть генерал сам с вашими детишками распутывается.

Вот так мы и въехали на Родину спустя много-много лет.

Некоторые мне говорят о розовых очках. Но у меня нет этих розовых очков. Я отлично вижу и плохое, и хорошее, что есть в России. Я замечаю все плюсы и минусы жизни здесь. Мне есть с чем сравнивать. Но всё это не главное. Главное то, что мне тут нравится. Очень нравится.

Где, в какой другой стране мира, покупая колбасу, вы услышите рассказ продавщицы о её первом неудачном замужестве? Мне довелось послушать. Причём попутно она уговорила меня купить на пробу сто граммов зельца. Боже мой, какой замечательный оказался этот зельц! Пальчики оближешь!

Когда продавец поведала мне свою историю, я спросил:

– Зачем вы мне это рассказываете?

– У вас глаза добрые, – пояснила она и через несколько секунд добавила: – И усы сексуальные.

Вам смешно? Смейтесь. Только в Чехии мне ни одна продавщица ничего подобного не говорила. А здесь только из-за этих слов стоило переехать, из-за вот этой душевной атмосферы, которой пропитано всё вокруг.

Вспоминается случай из девяносто девятого года. Я тогда жил в Чехии всего несколько месяцев и ещё не купил машину. Я ехал в автобусе где-то за Прагой, и тут молодая девушка потеряла сознание: то ли от жары, то ли у неё что-то со здоровьем. Не знаю. Я успел подхватить её у самого пола. Поднял. Пинком согнал с сиденья какого-то молодого пенсионера, усадил её и похлопал по щекам. Она очнулась, поблагодарила, доехала до своей остановки и ушла, отказавшись от дальнейшей помощи.

Вы думаете, кто-то в этом автобусе помимо меня на это как-то отреагировал? Не-а. Никто. Как будто ничего и не произошло. Ну, упал человек, да и хрен с ним. Никто не пошевелился. Только тот, которого я с места согнал, что-то прошипел о «понаприехавших» русских и о нерезиновой Праге.

Да случись это где-нибудь в Туле или Барнауле, я уверен, весь автобус бы принял непосредственное участие в судьбе этой молодой особы. И даже велика вероятность того, что потом всем автобусом её повезли бы в больницу. Вот она, разность менталитетов.

И да, мне здесь нравится, мне здесь хорошо. Это моё. Моя страна, мои люди. Наши люди. Ведь я русский. Русский! И

я вернулся домой, на Родину.

И поэтому здравствуйте! Здрав-ствуй-те!

История первая

Малый бизнес-1, Начало

Переезд, как гласит народная молва, равен двум пожарам или наводнениям. Так вот наш переезд можно смело умножать ещё на три, ведь переезжали мы не на соседнюю улицу, а в другую страну – в Россию. До этого мы почти четверть века прожили в Чехии. Прожили хорошо. Золотое было время. Но что-то испортилось в Чешском «королевстве». А уж когда закрыли русскую школу при нашем Посольстве в Праге, стало понятно, что пора уезжать на Родину.

Правда, жену одолевали сомнения, но я успокоил её:

– Всё нормально будет. Там всё поменялось. Ну, не всё, но многое.

– Вадим, это Россия. Там не всё так просто, – вздохнула она.

– Всё будет хорошо, – повторил я. – И тебе будет хорошо, и нашим детям. По крайней мере, образование нормальное получают, а не вот это вот либеральное недоразумение.

В общем, переехали мы. Однако помимо образования детям хочется кушать, да и остальным членам семьи тоже, а для этого надо зарабатывать деньги. Оглядевшись вокруг и прикинув свои возможности, я решил, что стоит заняться

тем же, чем и раньше, – торговлей.

В двадцати минутах от дома я купил небольшое помещение на первом этаже здания, расположенного в жилом комплексе Shome по адресу Кастанаевская, 66. Менеджер от застройщика Алексей Прицепов оформил мне документы, и через неделю я получил ключи – ключи от моего магазина и, как мне казалось, от новой жизни.

Перед этим я сходил в управляющую компанию с гордым названием «Вега». Её директор Мудян Алексей Фёдорович, абсолютно седой мужичок предпенсионного возраста, был на месте.

– Я владелец помещения 5Н, – представился я. – Мне бы заключить с вами договор, чтобы платить деньги за электричество, воду, тепло и прочее.

– Сделаем, дорогой вы наш, – пообещал тот. – Вот бухгалтер внесёт ваши данные и завтра же пошлёт вам договор. Подпишете и будете платить как положено.

Поблагодарив радушного директора, я отправился делать ремонт в будущем магазине.

Наступило завтра. Потом – послезавтра. Договора не было. Я опять навестил Мудяна.

– А вы нам не предоставили правоустанавливающие документы, – сказал он мне.

– Предоставил, – парировал я. – Бухгалтер собственноручно с них делала копии.

– Нету их у нас, затерялись, поэтому и заминка, – развёл

руками седой мужичок.

Сделали копии с документов ещё раз. Мне пообещали через два дня прислать договор. Однако он так и не пришёл на мою электронную почту.

– Уволили мы бухгалтера, – сообщил мне при нашей следующей встрече директор. – Не справилась она с нашим объёмом работ. А документы ваши у неё.

Сделали копии снова. Прошла неделя, другая...

– А мы вам ещё не прислали договор? – удивился Алексей Фёдорович. – Должны же были прислать.

– Не прислали, – сообщил я. – Ничего нет: ни договора, ни квитанций. А так хочется жить без долгов, платить за используемую электроэнергию и за ваше тепло.

– Будете платить, будете. Завтра пришлём договор, – обнадёжил меня седой мужчина и пожал мою руку своей тёплой и влажной ладонью.

Прошло ещё пару недель. Я позвонил ему и услышал знакомое обещание насчёт завтра. Тогда я отправился к менеджеру Алексею и задал ему вопрос:

– А что происходит? Я от вашей управляйки элементарного не могу добиться, а ведь эта компания поставлена застройщиком. Как так?

– Я продаю помещения, – вздохнул Алексей, – а по поводу управляющей компании вам лучше обратиться к нашему юристу. Её Настя зовут. Я дам её телефон.

Я тут же позвонил штатному юристу застройщика и объ-

яснил ситуацию.

– Так Алексей Фёдорович ничего не решает, – ответила мне Настя. – Вам надо подружиться с Наиной Негматовной.

– А кто это? – удивился я.

– Это Наина Негматовна, – повторила Настя. – Я скину вам её номер. Вы ей позвоните, и ваш вопрос решится. Главное, подружитесь с ней.

Девушка повесила трубку, прислав через минуту обещанный телефон. Я позвонил.

– Ну что же вы познакомиться не приходите? – поинтересовалась загадочная Н. Н. – Ремонт без нашего разрешения начали. Заносчиво себя ведёте. Очень заносчиво.

– А я должен получить у вас разрешение на ремонт принадлежащего мне помещения? – ошарашенно спросил я.

– Конечно. Мы же управляющая компания. Мы всем управляем, за всё отвечаем, – пояснила собеседница. – Заходите ко мне, я вам всё объясню.

Офис Н. Н. находился в соседнем подъезде, в точно таком же помещении, как и кабинет директора. Позже я узнал, что здесь были запланированы колясочные, но управляющая компания вместо колясок решила в них обустроить кабинеты.

То, что Наина Негматовна пьёт, я понял сразу. К сожалению, с этим я в жизни уже сталкивался. Именно из-за женского алкоголизма я развёлся со своей прежней супругой. Приторный запах духов с нотками перегара, лицо в красных

прожилках, бегающие глаза – всё это мне было знакомо.

– Мне бы договор с вами заключить, – представившись, начал я. – Хочу деньги вам платить, но для этого мне нужно понимание, за что и сколько.

– Вы не предоставили правоустанавливающие документы, – рявкнула женщина.

– Вот, – я вытащил из папки заранее приготовленные копии. – Я уже сам напечатал. У вас в другом офисе что-то с копировальной машиной не в порядке.

– К тому же нужна доверенность на бригадира, который делает у вас ремонт, – Наина Негматовна сграбастала мои документы и не глядя зашвырнула их в письменный стол. – Также требуется план помещения. Мы его должны будем утвердить. И ещё...

Но что дальше говорила мне сидящая передо мной пьянькая дама, я уже не слышал. Я просто сидел и смотрел на неё, чувствуя себя путешественником во времени. Я как будто внезапно очутился в далёких 90-х годах, где всё решалось не по закону, а по понятиям, и где бал правили вот такие наглые и беспринципные люди.

Когда Н. Н. закончила, я поблагодарил её за уделённое мне время и отправился домой. Там я написал заявления в прокуратуру, жилищную инспекцию и Роспотребнадзор о том, что управляющая компания «Вега» не заключает со мной договор и не предоставляет мне счета на оплату коммунальных услуг.

Прокуратура и Роспотребнадзор меня проигнорировали, а вот жилищная инспекция прислала письмо, что для подачи жалобы я лично должен прийти к ним с паспортом.

– А для чего тогда у них на сайте форма обратной связи присобачена? – пробурчал я, но прийти согласился. Однако сделать этого я не успел.

Пока я занимался перепиской, мой ремонт подошёл к концу. Осталось поставить кассовый аппарат и завести товар в программу. Но тут в магазине внезапно выключился свет.

Я позвонил диспетчеру. Свет не появился. Пришлось идти к директору.

– Я не знаю, почему у вас нет электричества, – ответил Алексей Фёдорович. – Ищите главного инженера.

Я искал того сутки. В итоге раздобыл телефон его заместителя, который поведал, что электричество у меня отрубили по прямому указанию Мудяна.

Я вернулся к директору и спросил этого седовласого мужчину, сидевшего передо мной в кресле:

– Вам сколько лет? Судя по вашим поступкам, возраст у вас ясельный.

Алексей Фёдорович вдруг стал ругаться матом, пошло и неумело. Честное слово, я, прожив много лет за пределами России, ругаюсь более виртуозно и интересно, нежели он. Я быстро заскучал и прервал его новым вопросом:

– Когда электричество включите?

– Пойдёмте со мной, – сказал Мудян и повёл меня в уже

знакомый кабинет Н. Н.

Кроме Наина Негматовны при нашей встрече присутствовали главный инженер, его заместитель, директор управляющей компании, делопроизводитель и дворник, почему-то называющий себя комендантом дома. Говорила со мной только хозяйка кабинета. Все остальные сидели на стульях вдоль стенки, сложив руки на коленях.

– Наконец-то мы с вами познакомимся, – зло прошипела Н. Н. и что-то отхлебнула из большой кружки. По комнате поплыл знакомый запах, будто бы кто-то по недоразумению пролил в спиртное несколько капель кофейного напитка.

– Так мы уже знакомились, – удивился я.

– Не помню такого, – отрезала дама и опять отпила из кружки. – Жалуемся, значит. Не успел с нами договор заключить, а уже жалуется. Неблагодарный какой.

Я привычным движением вытащил из папки копии правоустанавливающих документов и положил ей на стол. Она отработанным движением сгрэбла их в ящик стола.

– Извините, а вы кто? – поинтересовался я. – Вы кто в этой замечательной компании?

Наина Негматовна замерла. Думала она минуты две. Я уже было решил, что она уснула.

– Инженер я, – вдруг очнулась женщина. – Инженер.

– А жалоба от какого надзорного органа пришла? – уточнил я.

– От жилищной инспекции, – пробурчала она и, спохва-

тившись, добавила: – Здесь вопросы я задаю. Ты что это жалуешься на нас?

– Пытаюсь выстроить с вашей чудесной компанией правовые деловые отношения, – ответил я и спросил: – Вы почему мне электричество отключили?

– Потому что ты вывеску без спроса повесил, – выдала Н. Н.

– У меня вывеска меньше двух квадратных метров, – вздохнул я. – По распоряжению Правительства Москвы, мне не надо чьего-либо разрешения на монтаж вывески. Вы законы хотя бы почитайте.

– Мы законы знаем, – внезапно возбудилась Наина. – Это ты тут беспредельничаешь. Самовольно ремонт затеял, мусор перед своим магазином складировал, пожарную проводку испортил...

– Послушайте, – перебил я её, – если у вас есть какие-то претензии по пожарной безопасности, то пусть ко мне придёт пожарный, и мы с ним устраним все недостатки, если они найдутся. Вас так расстроили поддоны от холодильников, лежавшие перед магазином всего полтора часа? Тогда надо было вызвать полицию или ещё кого-то, но не отключать мне электричество. Это прямое нарушение закона. Владимир Владимирович буквально вчера говорил о том, что надо помогать малому бизнесу. Не кошмарить его, а помогать.

– Вот пусть он тебе и помогает, – ехидно хохотнула Н. Н.

и опять отхлебнула из кружки.

– Вы мне когда электричество включите? – устало спросил я.

– Никогда, – ответила дама. – Попроси Путина. Может, он тебе электричество включит.

– Хорошо, – я встал со стула и оглянулся.

Вдоль стенки сидели сотрудники управляющей компании «Вега», всё так же со сложенными на коленях руками. Сидели и нагло улыбались, чувствуя вседозволенность.

Уважаемый Владимир Владимирович! Если Вы случайно читаете эти строки, пожалуйста, помогите. Я не прошу Вас лично приезжать в московский район Фили-Давыдково на Кастанаевскую, 66. Просто пришлите кого-нибудь. Пусть он включит электричество в моём маленьком магазинчике белорусских продуктов. Рубильник расположен на минус втором техническом этаже.

Заранее благодарен,

гражданин Российской Федерации Вадим Фёдоров.

Малый бизнес-2, или Путь самурая

Кодекс чести самурая – бусидо – гласит: «У самурая нет цели. У него есть только путь, который ведёт к ней».

Конечно же, ни Владимир Владимирович, ни его заместитель электричество мне не включили. В России спасение утопающего – дело рук самого утопающего.

Поэтому прежде всего я позвонил знакомому адвокату Ларисе, которая помогала мне с оформлением документов при покупке помещения. Позвонил и описал ситуацию.

– Отключили? – удивилась она. – А какое-нибудь предупреждение присылали?

– Ничего не присылали, просто взяли и отключили, – ответил я. – И официально даже не уведомили.

– Да этого не может быть! Это же прямое нарушение закона! – возмутилась Лариса. – Дайте мне их телефон. Я позвоню и разрулю ситуацию. Видимо, какое-то непонимание.

Я усмехнулся и продиктовал номер директора управляющей компании «Вега».

Адвокат перезвонила мне через пару часов после нашего разговора. Обычно спокойная и уравновешенная, сейчас она была не похожа на саму себя, разве что матом не ругалась:

– Да там вообще полные кретины! Ну нельзя же быть настолько юридически безграмотными и наглыми при этом!

– Чего делать-то? – осторожно спросил я.

– Судиться, – тут же ответила Лариса и процитировала слова товарища Молотова: – «Наше дело правое, победа будет за нами!»

– А сколько времени займёт сам процесс? – уточнил я.

– Месяца три-четыре, – подумав, сказала адвокат. – Сначала пошлём претензию, а через десять дней – исковое заявление. В суде его зарегистрируют и назначат дату заседания. Потом возможна апелляция. В общем, дело это долгое, но в вашем случае выигрышное. Хотя обычно адвокаты так не говорят. Но эта ваша «Вега» – просто фантастическое собрание некомпетентных уголовников.

– Согласен. Подготовьте договор и претензию. Будем возвращать такое нужное мне электричество, – произнёс я и повесил трубку.

Промаявшись день-другой, я написал во всевозможные инстанции об отключении электричества в моём магазинчике, не особенно надеясь на удачу. Заехал также в местное ОВД, оставив заявление и там.

Затем решил прогуляться по району и буквально в километре от своего магазина обнаружил новостройку, где на первом этаже находилось пустующее помещение, на окнах которого большими чёрными буквами было написано «Продаётся» и чуть ниже – номер телефона.

Я тут же позвонил. Приятный женский голос рассказал мне, что я гляжу на шестьдесят четыре метра коммерческой площади стоимостью каких-то ... и назвала цену.

– Дорого, – отрезал я.

– А какая ваша цена? – поинтересовались в трубке.

– Шесть миллионов уступите, тогда возьму.

– Да вы с ума сошли! – возмутился голос. – Вы за такие деньги подобную площадь в Кунцево не найдёте.

– А вы подумайте, – сказал я и попрощался.

С шестью миллионами я, конечно же, загнул, но я это как-то произвольно ляпнул. Просто люблю эту цифру. Она у меня счастливая.

Я повернул за угол дома и посмотрел на указатель. Улица Ивана Франко, дом шесть. Опять шестёрка. Да и на Каста-наевской у меня их сразу две, ведь моё помещение расположено в здании под номером шестьдесят шесть.

Я вздохнул и пошёл домой. Этих самых миллионов у меня не было.

Дома меня встретила тёща. По паспорту она была Татьяна Ивановна, но все мы её звали Муся.

– Электричество не дали ещё? – спросила она.

– Дадут, но потом, – туманно ответил я.

– Когда потом? – допытывалась тёща.

И я рассказал, что электричество появится после суда. Вероятнее всего, месяца через три минимум, а то и через полгода.

– И что сейчас делать будешь? – уточнила Муся.

– Да вот присмотрел ещё одно помещение, всего в километре от первого. Тоже новостройка, и площадь больше. Но

дороговато. Всей суммы у меня нет, только половина, – задумчиво произнёс я.

– А половина – это сколько? – поинтересовалась тёща.

Я ответил.

– Так давай я дам половину, – предложила Муся. – Деньги должны работать, а не в банке на депозите лежать.

– Прибыль пополам, – я протянул руку любимой тёще.

– Само собой, – она пожала её и добавила: – Я в тебя верю.

В комнату вошла Леночка и, посмотрев на нас, спросила:

– Чего вы такие загадочные? Я там одна двоих детей выгуливаю, а они тут чай распивают.

– Совместное предприятие организовываем, – ответила Муся и ринулась раздевать внуков.

Я ответить не успел, так как зазвонил телефон.

– Здравствуйте! – сказала мне трубка. – Мы с вами разговаривали по поводу помещения на улице Ивана Франко.

– Это за которое вы скидку давать не хотели? – уточнил я.

– Да, оно самое, – вздохнул женский голос. – Я переговорила с хозяином. У него сейчас непростая ситуация, и срочно понадобились деньги. Шесть миллионов скидки он вам, конечно, не даст. Это слишком много. Но предлагает пять. И это при условии, что ипотеку брать не надо и деньги у вас в наличии.

– Я должен подумать, – просипел я в ответ, потому что мой голос предательски сел после известия о такой большой скидке.

– А долго думать будете? – поинтересовалась женщина.

– Часа два или даже три, – прокашлялся я. – Деньги у меня в наличии. Но перед оформлением документов я хотел бы взглянуть на управляющую компанию.

– А зачем на неё смотреть? – удивились в трубке. – Вы же помещение покупаете, а не людей, которые его обслуживают.

– Да вот затем, – ответил я и рассказал про неудачный опыт открытия магазина на улице Кастанаевской.

Мы договорились встретиться на следующее утро у продаваемого объекта.

Обладательницей голоса оказалась довольно симпатичная женщина Алла примерно моего возраста. Она открыла помещение и пригласила меня внутрь. Это была обычная бетонная коробка с громадными окнами на двух стенах.

Я осмотрелся, зачем-то потрогал запылённые батареи и спросил:

– А канализация где?

– Вон там, – Алла показала вверх, где под потолком висел огрызок какой-то трубы.

– Так это... фекалии обычно вниз текут, а тут труба вверх, – растерянно произнёс я.

– Поставите насос, и всё потечёт куда надо, – успокоила меня женщина. – Пойдёмте смотреть на управляющую компанию. Их контора рядом, за углом.

Офис управляйки располагался на первом этаже этого же здания и представлял собой большой кабинет со столами.

Там нас ждали Александр и Евгений – управляющие жилищным комплексом «Мейнстрим». Это были два здоровых мужика лет под сорок.

Мы поздоровались, и Александр сказал:

– Давайте правоустанавливающие документы, подпишем договор с нами, и можете начинать ремонт. Нам тут магазин очень даже нужен, ведь рядом ничего нет, а кушать хочется всегда.

– Так мы ещё сделку не провели, – смущённо ответила Алла. – На днях всё оформим.

– Так проводите сделку, получайте документы и приходите, а сейчас-то вы рановато зашли, – произнёс Александр.

Тут заговорил я:

– Понимаете, какое дело. Я, когда в четвёртый раз женился, уже был, мягко говоря, опытным человеком и, перед тем как сделать предложение своей избраннице, внезапно припёрся к ней домой. Я хотел посмотреть, как она живёт, а заодно увидеть родителей и их отношение друг к другу. В общем, то, что я увидел, мне понравилось, и спустя пару недель я сделал предложение.

– И как ваш брак? – поинтересовался Евгений.

– Двое детей: мальчик и девочка, – улыбнулся я. – И вообще всё хорошо.

– Интересный подход к покупке помещения, – рассмеялся Александр, – но в принципе правильный. Спрашивайте, что интересуется.

И я спросил:

– Меня интересует, может ли говно течь вверх? И если может, то как это сделать?

– У нас всё может течь куда надо, в заданном направлении, – пояснил Александр. – Сейчас придёт Миша. Он вам и поставит насос для фекалий. А также с ним обговорите подключение отопления и воды.

Я порасспрашивал Александра ещё минут пятнадцать-двадцать, а потом попытал пришедшего Михаила. Получив ответы на свои вопросы, я вместе с Аллой вышел из офиса.

– Я же говорила, что тут адекватные ребята, – сказала она. – Все русские. Здесь нет таких, как Негматовна и Мудян.

– Я готов к сделке хоть завтра, – сообщил я. – Только я не один приду.

– С кузнецом? – усмехнулась женщина.

– Почти, – в тон ей ответил я. – С тещей! Она будет совладелицей помещения.

– Тогда присылайте мне на электронную почту документы на себя и на любимую тещу, – дала мне указание Алла. – Я подготовлю все необходимые бумаги, и мы передадим вам объект.

Сделка прошла за три дня. Я только удивился подобным скоростям в Москве. К слову, переоформление недвижимости в Праге занимает минимум месяц.

Алла принесла мне ключи от будущего магазина, мы под-

писали акт приёма-передачи, и я позвонил уже знакомому прорабу Пете. Оценив масштаб работ, он выдал:

– Три с половиной, может, четыре месяца.

– Два месяца, – отрезал я. – Отопление и канализацию мне сделает местный умелец. Всё остальное на тебе.

Петя почесал в затылке и, подумав, согласился. Вечером того же дня он завёз необходимый инструмент в будущий магазин. Затем позвонил мне и сообщил:

– А тут света нет. Мы лампочку кинули от щитка, но в самом щитке нет электричества.

– Щас, подожди, я перезвоню, – ответил я.

Передо мной в воздухе вдруг материализовалось пьяное лицо Негматовны. Она корчила мне рожи и хихикала. Я отложил телефон в сторону. Сделал вдох, выдох. Посчитал в уме до десяти. Взял трубку и набрал Александра. Один гудок, второй, третий... После шестого гудка мой вызов был принят.

– Добрый вечер, – поздоровался я. – А у нас в помещении номер семь нет электричества. Я сегодня у вас был. Правоустанавливающие документы приносил.

– Добрый вечер, Вадим Николаевич, – ответил Александр. – Так у нас ни в одном коммерческом помещении электричества нет. Мы отключили от греха подальше, а то были случаи, что пальцами лезли в щитки клеммы потрогать. Вот и отключили.

– А что нужно, чтобы снова включить? – робко спросил я.

– Заявку на временное подключение, – пояснил собеседник. – Забегите к нам в понедельник и заполните. У нас есть бланки.

Где-то в пространстве в полный голос захохотала Негматовна.

– А сейчас можно как-то решить вопрос? – поинтересовался я и замахал руками, отгоняя пьяное видение. – А то мы завтра уже хотели приступить.

– Сейчас? – переспросил Александр. – Можно. Я позвоню дежурному электрику, и он включит. А заявку в понедельник обязательно заполните. Хорошего вечера!

Он положил трубку, а призрак Негматовны внезапно заплакал и растворился в апрельских сумерках.

И закипела работа: электрика, полы, стены, потолок, вытяжка, климатизация. Управляющая компания в ремонт не вмешивалась. Александр периодически заходил, смотрел на меняющийся дизайн помещения и уходил обратно, к себе в офис.

Я уже знал, где и какие материалы покупать и к кому обращаться. Сказался опыт ремонта в помещении на Кастанавской.

В середине мая завезли холодильники. Дизайнер обклеил окна рекламой. Осталось найти продавщиц, и можно было запускаться.

Вот только с продавцами случилась заминка. Объявления, разосланные на всевозможные интернет-порталы по подбо-

ру работников, почему-то результата не дали. Зато откликнулись разные рекрутинговые агентства, которые за какие-то жалкие сто тысяч рублей обещали привести высококвалифицированного продавца. Мне было обещано, что если этот продавец меня не устроит, то его бесплатно заменят на другого, ещё более квалифицированного. Агентства звонили каждый день и иногда даже ночью. И однажды я не выдержал и сказал:

– Хорошо. Наверное, воспользуюсь вашей услугой. Только перед тем, как я перечислю вам свои кровные, скажите мне имя и фамилию этого замечательного продавца, которого вы так рекламируете. И откуда он? Может, он в Новгородской области в деревне Хирово живёт, и ему до работы полдня добираться.

– Нет, не в Новгородской области, – ответили мне. – Это москвич. Правда, прописка временная, но московская.

– И как его зовут? – пытал я рекрута. – Вот скажите, и я прям с утра приеду к вам в офис с пачкой денег.

– Ахмедов Насралл Ибрагимович, – вздохнул собеседник. – Ему 32 года. Опыт работы есть.

– Не подходит, – перебил я сотрудника агентства. – Ибрагимовичи меня и так на улице периодически останавливают и предлагают свои услуги недорого. Да и имя у него немного не для продавца. Вы как себе представляете? Захожу я в магазин и кричу: «Уважаемый Насралл, колбасу сегодня привозили?»»

– Вы расист? – после паузы, спросил рекрут.

– Нет, бизнесмен, – ответил я. – И мне для бизнеса нужен человек с подвешенным языком, прекрасно говорящий на русском и желательно женского пола.

– Так вы ещё и сексист! – ахнул собеседник.

– А ещё я хам и сквернослов, – поддакнул я. – Ещё раз, сука, ночью мне позвонишь, я тебя найду и отправлю на рынок невольников в Албанию. У меня там связи есть.

– Зачем в Албанию? И в качестве кого? – почему-то шёпотом спросил человек из агентства.

– В качестве пассивного гея-клоуна, – пообещал я и повесил трубку, а затем внёс все рекрутинговые компании в чёрный список.

На следующий день начались звонки от продавцов. Почему-то с «Авито». Конечно, до собеседования дошли не все.

Среди дошедших оказался подросток четырнадцати лет, не желающий учиться, но жаждущий работы, также была молодая особа лет двадцати, виртуозно ругающаяся матом и курящая одну сигарету за другой, и много прочих особ.

Но к первому июня я выбрал двух адекватных барышень – Светлану и Елену. С ними-то я и открыл свой «Раймаг. Магазин белорусских продуктов». Как там пел Владимир Семёнович Высоцкий? «Если я чего решил, я выпью обязательно». А если я решил открыть магазин, то я его открыл. Пусть в другом месте, но открыл.

А на Кастанаевской мой московский первенец стоит до

сих пор обесточенный. Я иногда заезжаю туда: мою полы, протираю пыль. Магазин сверкает чистотой и порядком. Ждёт, когда по решению суда в нём появится электроэнергия.

А она там появится обязательно! Главное – верить в хорошее и делать всё, чтобы оно наступило.

Малый бизнес-3, или Десять процентов

Мой магазин на Ивана Франко заработал. Первые дни было особенно тяжело. Поставщики привозили товар, говорили, что очень красиво, и уезжали. Я с продавщицами распахивал его по морозильным камерам, холодильникам и полкам. Работа кипела.

Кофейный аппарат пахал как сумасшедший, потому что первые посетители боялись зайти внутрь, в наш мир хаоса и беспорядка, и ограничивались покупкой кофе.

Но наконец-то всё было разложено, расставлено, настроено и прибрано. Я вышел наружу, вдохнул воздух полной грудью. Ко мне подошёл невысокий щуплый мужичок и спросил:

– Это помещение 7Н?

– Оно самое, – ответил я.

– А где мне найти его владельца – Бориса Николаевича? – поинтересовался незнакомец.

– Ельцин умер, и уже давно, – пошутил я.

– Не Ельцина, – строго посмотрев на меня, продолжил мужичок. – Я ищу Фёдорова Бориса Николаевича.

– Я Фёдоров. Но не Борис, а Вадим, – доложил я.

Незнакомец достал несколько листков и начал в них копаться. Затем произнёс, внезапно посветлев лицом:

– Точно! У меня на повестке написано «Борис», а в постановлении – «Вадим». Вы-то мне и нужны.

– Мне – это кому? – спросил я.

Мужичок ловким движением извлёк из нагрудного кармана удостоверение, развернул его и показал мне. Там, на фото, я увидел его, одетого в форму, и узнал, что это Кирилл Владиславович Шутов, который является инспектором налоговой службы номер восемь.

Я не менее ловко достал свой смартфон и сфотографировал документ, а потом, широко улыбнувшись, спросил:

– Чем обязан?

– Да вот ищу вас, чтобы повестку вручить, – сообщил инспектор и улыбнулся в ответ.

– А чего не по месту жительства? – уточнил я с более широкой улыбкой.

– Да посылали мы вам письма, только они почему-то до вас не доходят, – ответил Шутов и попробовал улыбнуться ещё шире, но это у него почему-то не получилось, и он просто склонил голову набок.

– А в чём, собственно, дело? – перешёл я на деловой тон.

– Дело на вас заведено. Валютные нарушения, – Кирилл Владиславович тоже посуровел и вернул голову в первоначальное положение. – Надо прийти к нам на беседу 21 июня. Сможете?

– Смогу, – сказал я, выражая всем своим видом желание сорваться с места и бежать в налоговую инспекцию. – А что

за нарушения?

– Не знаю, – приложив руку к области сердца, ответил мужчина, – но вам грозит штраф от двадцати до сорока процентов.

– Сорока процентов от чего? – поинтересовался я.

– Мне это неизвестно, моё дело маленькое, – произнёс инспектор. – Я должен вам вручить повестку и постановление. Вы не против?

– Вручайте, – разрешил я.

Шутов вытащил ещё несколько листочков, на двух из которых я расписался. Это были сама повестка и постановление № 77082315100092600001 о возбуждении дела об административном правонарушении.

Документы почему-то были без печатей и представляли собой копии очень плохого качества, включая подписи. Пока я разглядывал эти бумаги, Кирилл Владиславович распрощался и ушёл, напомнив мне о штрафе в двадцать процентов. А я стал ждать назначенную дату, чтобы узнать, за что меня хотят оштрафовать.

Но быть в неведении до конца июня мне не пришлось. На следующий день раздался звонок и бодрый голос спросил Вадима Николаевича. Незнакомый мужчина представился Владиславом Загребулько и сказал мне:

– Мы вам повестку послали. А не могли бы вы пораньше прийти к нам на беседу?

– Могли бы, – ответил я. – А когда?

– Да хоть завтра, – весело произнёс собеседник. – В три часа дня вас устроит?

– Устроит, – согласился я и добавил: – Непременно буду.

На следующий день около трёх я уже оформлял пропуск в восьмой налоговой инспекции для прохождения процедуры допроса. Встретил меня Кирилл Владиславович. Вместе с ним мы поднялись на седьмой этаж.

– Вы опротестовывать решение будете? – спросил он меня в лифте.

– Я ещё не знаю, о чём это решение, – сказал я. – Неизвестно, что опротестовывать-то.

– И не надо, – положив руку мне на плечо, заговорщически прошептал мне Шутов. – Эти адвокаты только деньги берут и ничего не делают. А с нами бодаться себе дороже. Мы же налоговики. А налогов сейчас собирается мало. Любой суд будет в нашу пользу.

– Это точно. Адвокаты только деньги берут, – кивнул я. – А вы сила. Вы государство.

Мы вошли в кабинет, где Кирилл Владиславович представил меня своему начальнику – тому самому Загребулько, который, в противовес тщедушному Шутову, был довольно крупным и в то же время подтянутым мужчиной примерно моего возраста.

– Владислав, – представился он. – Зовите меня просто по имени. Меня так все друзья зовут.

– Фёдоров, – в ответ сказал я. – Очень рад нашему зна-

комству. Зовите меня по фамилии.

Загребулько предложил мне присесть и начал допрос – задавал вопросы, заранее напечатанные на бумаге, и от руки вписывал в них ответы. Вопросы были разные, в том числе о моих жёнах (бывших и нынешних). Потом беседа плавно перешла к недвижимости, которую я продал в Чехии.

– Кому продали? – поинтересовался начальник.

– Квартиру – украинцам. Дом – сербам, – сообщил я и достал из своего портфеля захваченные с собой документы.

Но Владислав, даже не взглянув на них, спросил меня:

– Деньги как перевозили в Россию?

И тут я заметил, что у него дрожат кончики пальцев. Он перехватил мой взгляд и убрал руку под стол.

– В чемоданчике перевозил, – ответил я. – Чемодан чёрного цвета польской фирмы «Витчен». Кстати, хорошего качества. Рекомендую.

– А чего не переводами? – допытывался Загребулько. – Через уполномоченные банки.

– Так санкции же. Переводы не делают, – сказал я. – Пришлось снимать кроны, переводить их в доллары и везти, как в старые добрые времена. Декларации и всё прочее у меня есть.

Я достал из портфеля очередную пачку подготовленных документов, но Загребулько тоже их проигнорировал. Он устало вздохнул и произнёс:

– В общем, таить не буду: вы нарушили статью 15.25 Ко-

АП РФ и вам грозит штраф двадцать процентов, а может, и сорок.

– Я человек малограмотный, – тихо начал я. – Тяжёлое детство. Даже высшего образования нет. Приборостроительный техникум в Серпухове, и то с тройками. Вы скажите, сколько это в деньгах?

Владислав вздохнул, достал из недр ящика стола калькулятор, пощёлкал по клавишам. Потом зачем-то оглянулся на своего тщедушного помощника и выдал:

– Если брать по минимуму, а именно двадцать процентов, то получается сто двадцать девять миллионов рублей.

И он замолчал, глядя мне прямо в глаза. Молчал и я, переваривая информацию. Прошла минута, другая. Я заговорил первым:

– А чего так много-то? Моя недвижимость в несколько раз дешевле ваших двадцати процентов.

– Ну как же... – вдруг засуетился начальник. – Вот. Я на дату продажи вашей недвижимости курс кроны смотрел. Умножил на сумму, которая к вам на счёт пришла, а потом двадцать процентов вычислил.

– То есть вы хотите сказать, что моя двушка в Праге и дом под Прагой стоят полмиллиарда рублей? – поинтересовался я.

– Так вот же курс, – Загребулько сунул мне под нос свой смартфон с открытой страницей РБК.

– Во-первых, – медленно произнёс я, – у чешской кроны

немного другой курс, чем у норвежской.

– А, точно, вот. Но тут небольшая разница, – Владислав полистал страницу на смартфоне и нашёл нужную крону.

– А во-вторых, – всё так же с расстановкой негромко продолжал я, – тут указан курс за десять рублей, а не за один.

Начальник полистал смартфон, выматерился, придвинул калькулятор, всё пересчитал. Настроение у него заметно упало. Он сообщил:

– Да. Не сто двадцать девять. Но всё равно приличная сумма набегает. На однушку в спальном районе тянет. Подпишите тут и тут. Копию я вам сейчас дам.

Он пододвинул мне листочки с допросом. Я их внимательно прочитал и подписал.

– Я вижу, что вы нормальный человек, – оправившись от разочарования, сказал он мне, – и я поговорю с начальством. Может, вам и снизят штраф.

– Поговорите, пожалуйста, – попросил я. – Одношки в спальном районе под ногами не валяются.

– Поговорю, – пообещал Загребулько, – вот приеду из отпуска и сразу поговорю. Кирилл, проводи господина Фёдорова.

Схватив подписанные мною бумаги, Владислав скрылся за ближайшим шкафом.

Я же, сложив так и не понадобившиеся документы в портфель, встал и пошёл вслед за молчавшим всё это время Шутовым. В лифте он сказал мне:

– Владислав – классный парень. Он молодец. Очень его уважаю.

– Вы все тут молодцы, – я потрепал тщедушного по плечу. – И я тоже всегда уважал людей в погонах.

– Я думаю, он договорится, чтобы вам штраф скостили. Его наверху ценят, – продолжил Кирилл Владиславович. – Или вообще, может быть, без штрафа обойдётся.

– Было бы здорово, – согласился я. – А почему меня к вам в налоговую вызвали, а не туда, где я прописан и проживаю?

– Наверное, у ваших нет валютного отдела, – пожал плечами Шутов, – вот к нам ваше дело и направили.

– Ну да, ну да, – закивал я. – Откуда на Рублёвке валютный отдел?

Лифт доехал до первого этажа. Мы вдвоём вышли на улицу и тепло распрощались. Я сел в машину и поехал по московским пробкам домой. Визит в чужую налоговую занял у меня полдня.

На следующий день я, как обычно, приехал к десяти часам в свой недавно открытый магазинчик. Не успел я отворить дверь, как раздался звонок. Из телефона радостно вещал Владислав:

– Здравствуйте! Я с утра уже был в главке и порешал ваш вопрос. Хорошие новости!

– Замечательно! – тоже с радостью закричал я. – Очень рад вас слышать. Очень рад!

– Надо бы встретиться, – продолжил собеседник. – Подъ-

езжайте к нам в налоговую. Адрес вы уже знаете.

– Не могу, у меня тут завал, – огорчил я его. – Открытие магазина. Поставщики, счета и продавцы. Зашиваюсь. Лучше вы к нам. Адрес ваш коллега знает.

– Хорошо, скоро буду, – коротко ответил Загребулько и повесил трубку.

И действительно, совсем скоро, через десять минут, он вошёл в мой магазин. Возникло ощущение, что главк налоговой, где решался мой вопрос, находился на соседней улице.

Владислав поздоровался со мной за руку и плюхнулся на барный стул, стоявший у окна моего заведения, где я оборудовал барную стойку для коротких перекусов. Я присел на соседний.

– Красивый магазинчик, – сказал Загребулько и подвинул к себе стопку салфеток, лежащих рядом с его рукой.

Он покопался в карманах, вытащил на свет божий авторучку, что-то написал на салфетке и подвинул её ко мне. Там аккуратным почерком было написано «десять процентов».

– Вот, – произнёс он, – удалось договориться о снижении штрафа для вас.

– Спасибо большое, – проникновенно поблагодарил я. – Вот спасибо, так спасибо.

– Не за что, – скромно сказал Владислав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.